

АЙНАВИ

Джулиан
ХИТЧ

АЙСБЕРГ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

М Е С Т Ь

18+

Джулиан Хитч
Айсберг #Месть

«Автор»

2026

Хитч Д.

Айсберг #Мечь / Д. Хитч — «Автор», 2026

Он — Айсберг и его сердце давно превратилось в лёд. Преданный лучшим другом, клянётся отомстить, отыгравшись на его сестре. Всё просчитано до мелочей, и, казалось, осечек не будет. Но, сделав выбор в пользу мести, сможет ли он смириться с последствиями? Когда осознает, что по-настоящему боится только одного — потерять ту, которую сломал.

© Хитч Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Клим	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Джулиан Хитч

Айсберг #Месть

Пролог

После отбоя прошло около часа, и барак постепенно затихает. Но тишина никогда не бывает полной: кто-то ворочается на шконке, кто-то кашляет, кто-то шепчется в темноте. Скрип пружин, шорох одеял, далёкий лай соторожевых собак, охраняющих периметр... Десятки звуков, к которым я успел привыкнуть за тринадцать месяцев и двадцать три дня и которые ненавижу.

В продавленном матрасе, в прорези, спрятан телефон — старенький, но с выходом в Интернет. Администрация в курсе, однако закрывает глаза. У меня репутация человека, который не создаёт проблем. Я не лезу в драки, не качаю права, не пишу жалобы. Я просто жду. Таким, как я, иногда позволяют небольшие послабления. Главное, не нагнеть.

Достав телефон, активирую экран, и в закладках сразу нахожу нужную страницу с кулинарным блогем. Замечаю, что аватарка сменилась, и, как помешанный, спешно по ней тапаю, чтобы раскрыть на весь экран.

Первое, что бросается в глаза, — её улыбка: открытая, солнечная. Хрен знает откуда, но в голове появляется слово «лучезарная». Собственные губы кривятся в циничной усмешке: наверняка она просто притворяется. Потому что невозможно так улыбаться в нашем дерьмовом мире. Ей же почти девятнадцать, а она выглядит как принцесса из страны радужных единорогов.

Немного увеличиваю фото, разглядывая рыжеватые волосы, собранные в хвост, сияющие зелёные глаза, тонкую шею, которую так и хочется сжать посильнее, чтобы она наконец показала себя настоящую.

Уверен, внутри она такая же гнилая, как её брат.

Запускаю крайнее видео, которое она выложила пару часов назад. Звука нет, чтобы не мешать соседям-зэкам. Просто наблюдаю за тем, как девчонка сначала показывает всё необходимое, чтобы приготовить какой-то десерт, а потом начинает замешивать тесто. Я пересмотрел десятки её видосов, и без звука понимаю, о чём она говорит. Разжёвывает процесс до такой степени, что повторить за ней сможет даже ребёнок. И, как обычно, добавляет какую-нибудь глупость, что в тесто нужно положить «щепотку любви» или «ложку хорошего настроения».

Дурочка.

Сладкая, наивная дурочка.

Реально такая или играет роль?

Я пока не знаю, но обязательно проверю.

Она случайно пачкает мукой щёку, а я залипаю на этом пятне, представляя, как мог бы стереть его кончиком большого пальца, а потом коснуться уголка рта, провести по нижней губе... Член в трусах дёргается, а по позвоночнику шарашит разрядом возбуждения.

Блять!

Выключаю видос и с психом прячу телефон обратно в матрас.

Год воздержания с редкой возможностью подрочить даёт о себе знать. Иначе я не могу объяснить, какого хрена со мной происходит.

Эта девчонка мне даже не нравится.

Младшая сестрёнка Грома, которого я считал лучшим другом. Но именно его стараниями загремел на нары, которые грею чуть больше года.

Я ни разу не видел её вживую. Гром слишком любит свою младшенькую, чтобы втягивать в наш грязный мир. Только изредка, вскользь, о ней упоминал. В голосе появлялась эта дурацкая тёплая нотка, от которой меня мгновенно начинало мутить. «Котёнок», «малая», «мелкая»: трясся над ней как над драгоценностью. Держал сестрёнку в вакууме, в этом её радужном мирке, где все хорошие, а плохие только в новостях.

Именно поэтому она — идеальная цель.

Гром свалил с радаров пару месяцев назад. Знает, сука, что как только я выйду, закатаю его в асфальт. Что ж, сам нарвался. Мы могли бы порешать всё между собой, но раз он сбежал, я займусь его любимым «котёнком». Ударю по единственному человеку, которого Гром любит больше собственной шкуры.

Сломать её — значит, сломать его.

Семь дней.

Сто шестьдесят восемь часов.

Через неделю я выйду.

Скоро, Котёнок, я тебя навещу.

Глава 1. Клим

Железная дверь закрывается за спиной с громким скрежетом. И этот звук — лучшее, что я слышал за последние полтора года. Задрал голову, смотрю на голубое небо над собой. Оно точно такое же, как за стеной, но воспринимается совсем иначе.

Я, сука, на свободе!

Пара месяцев в СИЗО, потом ещё четырнадцать в колонии общего режима. И нет, они не пролетели как один день.

— Айсберг, дружище! — доносится знакомый голос. — Откинулся!

Нильс врзается в меня со всей дури — я даже отступаю на шаг, чтобы удержаться на ногах. Сжимает в объятиях, и я тоже хлопаю его по плечу.

— Слушай, — смотрит на меня, лбясь во все тридцать два, — да ты не айсберг, а глыба прям. Как будто не с зоны вышел, а с санатория.

— С пятизвездочного отеля, бля, — роняю, поморщившись. — Рекомендую попробовать на своей шкуре — режим, прогулки, восьмичасовой сон и баланда бонусом.

— Пожалуй, воздержусь, — ржёт друг.

— Ты один?

Не то чтобы я надеялся, что меня будут встречать с почестями, но видеть только Нильса странно. Похоже, друзей у меня поубавилось.

— А кого тебе ещё надо? Не Грома же ты ждал? — шутит Нильс, но, поймав мой тяжёлый взгляд, осекается. И добавляет уже без тени веселья: — Айсберг, давай только без вот этого дерьма, о`кей? Гром свалил, да и хер с ним.

— Не помню, чтобы просил у тебя совета, — цежу сквозь зубы. — Что с Громом делать я как-нибудь сам разберусь. Погнали уже.

Нильс больше не пытается спорить. Знает, что бесполезно.

— Райдер не изменился? — ухмыльнувшись, будто и не было неприятного разговора, возвращается к привычному тону. — Тачка, бухло, девочки?

— Тачка, душ, свежие шмотки, бухло и девочки, — поправляю с улыбкой. — Где моя красотка?

— Сука, ты по ней скучал больше, чем по мне!

Мы обходим забор, заворачивая за угол, и я вижу свою красавицу — тёмно-синюю легендарную Тойота Супра: стильную и мощную классику, которая с годами становится только краше.

Бросив спортивную сумку с немногочисленными пожитками, что захотел забрать с зоны, почти благоговейно касаюсь гладкого блестящего капота. Потом обхожу машину вокруг, придирчиво осматривая. Я доверил её хранение Нильсу, и в целом уверен, что со своей задачей он справился, но хочу убедиться, что на моей малышке не появилось даже малейшей царапины.

— Держи!

Нильс бросает мне ключи, и я разблокирую двери. Сумку закидываю на заднее сиденье, а сам падаю на водительское. Подстраиваю кресло и зеркала под себя и, откинувшись на спинку, расплываюсь в по-настоящему счастливой улыбке. В салоне едва уловимо, но знакомо, пахнет освежителем с ароматом морского бриза. На зеркале заднего вида болтается брелок с парой игровых костей, который достался от отца.

— Как же я по тебе скучал, малышка, — кладу ладони на руль и выдыхаю, забив на то, как это может смотреться со стороны.

Перед Нильсом можно не строить из себя нормального. С моими загонами он знаком как никто.

— А это что?! — хмурюсь, заметив, что из бардачка торчит уголок чего-то светлого. Подцепив пальцами и потянув на себя, достаю белые кружевные стринги. — Твою мать, Нильс, ты баб что ли в моей тачке трахал?

— Вообще-то, они тут с момента, как тебя взяли!

— Да?

Вспоминаю тот вечер, когда менты вытащили меня из тачки, в буквальном смысле содрав с какой-то шлэндры, с которой мы приятно проводили время. Под её визги и попытки прикрыться приложили мордой о капот.

Приоткрыв окно, выбрасываю трусы и завожу мотор.

— Со мной? — спрашиваю Нильса. — Или тебя домой закинуть?

— С тобой конечно. Приведёшь себя в человеческий вид, и рванём в клуб.

До родного города долетаем за пару часов, благо нашлась возможность, чтобы договориться, и срок я мотал практически по-соседству. И все эти два часа я кайфую от скорости, наплевав на то, что соберу с десятков штрафов. Зато реально начинаю осознавать, что я на свободе!

Паркуюсь у дома, и мы с Нильсом поднимаемся на нужный этаж. В квартире на удивление ни пылинки, да и пахнет чистотой.

— Ты клининг что ли вызывал?

— Угу, — кивает Нильс, направляясь к холодильнику. — Я и продукты заказал. Цени, бля, друга, а то от тебя доброго слова не дождёшься! Только со своей тачкой воркуешь как полоумный.

— Да ценю я тебя, ценю, — отвечаю, стягивая футболку и направляясь в ванную. — Приготовь что-нибудь пожрать, пока я в душе.

— Почему у меня такое ощущение, что ты стал ещё более охреневшим? — орёт Нильс вслед.

В ванной избавляюсь от остальной одежды, которой место на помойке, и заваливаюсь в душевую кабину. Долго отмокаю под горячими струями, как никогда ощущая, как же мало нужно, чтобы снова ощутить себя человеком.

К моменту, когда я возвращаюсь к Нильсу, на столе стоят тарелки с бутербродами и яичницей. В нос бьёт аромат свежесваренного кофе.

Набрасываюсь на еду, будто не жрал всё то время, что был за решёткой. Яичница кажется пищей богов. Даже интересно становится, секс теперь тоже будет ярче?

Набив желудок, иду в спальню, чтобы переодеться. Заодно достаю из старого телефона симку и переставляю в смартфон, которым пользовался до ареста. Палец сам тянется к браузеру, чтобы найти и открыть знакомый блог, но я себя останавливаю. Больше мне не нужно довольствоваться видосами. Скину напряжение с какой-нибудь девкой, что цепану в клубе, а потом сразу отправлюсь в гости к сестрёнке Грома.

Жди меня, котёночек, сегодня увидимся.

Дорогие читатели, рады приветствовать вас в нашей новой истории! Книга входит в замечательную серию о молодых непростых героях "Хэштегнутые". Познакомиться с другими историями можно по ссылке: <https://www.litres.ru/series/heshtegnutye-925031/>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.